

Ся Фэйи, наполовину поверив, перестала злиться и поспешила спросить, правда ли это. Она пригрозила, что если брат вздумает ее обмануть, то пусть пеняет на себя — кулаки у нее тяжелые!

Опасаясь угроз старшей сестры, Ся Дунъи поспешно закивал, клятвенно заверяя, что ни капли не лукавит.

И он действительно не лгал. Этот чудодейственный рецепт, о котором он говорил, существовал на самом деле и назывался Пять светлячков. Способ приготовления был таков: нужно было вырвать тростник, что рос за домом у пруда и уже успел отцвести в июне. Затем его следовало поместить в глиняный горшок, расписанный черным маслом с изображениями пяти ядовитых существ — скорпиона, жабы, многоножки, змеи и геккона, — и оставить там до полного разложения. После этого горшок запечатывали красной глиной, наклеивали на него оберег от ядов и закапывали у пруда. Спустя три месяца снадобье было готово.

Самым сложным в этом методе было мастерство начертания печатей и заклинаний: чем выше уровень заклинателя, тем выше шанс на успех. В противном случае вместо целебного средства можно было получить лишь горшок зловонной жижи.

Если все проходило удачно, в горшке появлялись крошечные, размером с рисовое зернышко, насекомые, излучавшие мягкое голубоватое свечение. Это и были Пять светлячков. Эти создания обожали питаться ядом, и, насытившись им, они начинали внушать ужас другим ядовитым тварям, заставляя тех держаться от них подальше.

Жизнь Пяти светлячков была крайне коротка — не более пяти дней, отсюда и название. Однако заклинателю требовались вовсе не живые насекомые. После их гибели их перетирали в порошок и смешивали с обычным средством от насекомых, получая первоклассный порошок для отпугивания ядов.

Изготовление Пяти светлячков не было чем-то запредельно сложным, но требовало от заклинателя высокого уровня владения искусством печатей.

Изначально в магии Мяо существовали только заклинания, без печатей. Как рассказывал старик Ся Ху, этот элемент был постепенно заимствован из системы даосских школ Центральных равнин.

Печати делились на три типа. Самый распространенный — использование бумаги, туши и кисти; это было проще всего освоить. Материалы для печатей могли быть разными: бумага, деревянные таблички, нефрит — всего не перечислить.

Второй тип — это начертание печати в воздухе. Бумага и тушь не требовались: заклинатель чертил пальцем символ в пустоте и одним ударом ладони активировал его действие.

Оба этих способа Ся Дунъи уже видел, ведь старик Ся Ху умел чертить печати в воздухе,

изгоняя нечисть и создавая яды. Но вот третий тип... О нем не то что Ся Дунъи, даже старик Ся Ху не слышал. В этом методе бумагой и кистью служила сама мысль: стоило заклинателю лишь пожелать, как печать тут же обретала силу. Достичь такого уровня могли лишь те, чье духовное развитие было не ниже уровня земного бессмертного.

Ся Дунъи не знал, сколько практиков на Центральных равнинах в его прошлой жизни достигли подобных высот, но среди заклинателей ядов таких точно не было.

Хотя печати вошли в систему магии Мяо всего четыреста-пятьсот лет назад, они быстро развились благодаря своей эффективности и огромной мощи. Старик Ся Ху не был величайшим мастером печатей, но он передал Ся Дунъи все, что знал сам.

Успех создания печати зависел от уровня духовной силы мастера, а сила самой печати — от глубины его понимания конкретного заклинания. В мире существовало бесчисленное множество печатей, только в семье заклинателей ядов их насчитывалось восемьсот шестьдесят семь. Ся Дунъи знал двести двенадцать из них, но по-настоящему вызубрил, чтобы не совершить ни единой ошибки при начертании, лишь восемьдесят одну. И это была заслуга старика Ся Ху, который своими кропотливыми наставлениями помог ему избежать многих ошибок.

Для создания Пяти светлячков требовалась не самая простая печать, но каждый, кто разводил ядовитых существ, обязан был ее освоить. На третий день после встречи со стариком Ся Ху тот заставил его часами лежать на земле и выводить деревянной палочкой этот символ. Даже после перерождения в другом теле Ся Дунъи не нужно было специально вспоминать его — рука сама выводила нужные линии. Вот только духовной силы у него не было, поэтому шанс на успех оставался невысоким.

Ся Дунъи не торопился. В таких делах постепенность — залог успеха. Не получилось с одной попытки — сделает две, не выйдет с двух — сделает четыре... Мастерство приходит с практикой, и однажды он обязательно добьется успеха! Как только получится хоть одна печать, его духовная сила возрастет, а с ней увеличится и вероятность успеха.

К тому же у него был секретный козырь — драгоценное золото маленького фиолетового цветка.

С того самого дня, когда его разбудила лужица золота, оставленная этим существом, Ся Дунъи начал собирать его выделения и изучать их. В конце концов, он потратил немало денег, чтобы попросить парфюмера из города Паркер смешать это золото с благовониями и изготовить три фиолетовые ароматические палочки длиной в три цуня.

Стоило их зажечь, как комната наполнялась не только дивным ароматом, но и ощущением ясности ума — они помогали сосредоточиться. А для начертания печатей концентрация была жизненно необходима.

Парфюмер, помогавший с изготовлением палочек, никогда раньше не видел такого материала и был поражен результатом. Он даже пытался вывести у Ся Дунъи, где тот достал такую

добавку, и предлагал сотрудничество.

Ся Дунъи лишь виновато покачал головой. Он чувствовал, что фиолетовый цветок — существо крайне редкое. Он прожил в долине восемь лет и видел лишь одну такую особь, а до этого даже не слышал о подобных существах.

Да и золота этот цветок выделял ничтожно мало — о массовом производстве не могло быть и речи.

Парфюмер остался разочарован, но все же попросил Ся Дунъи делиться с ним, если тот снова раздобудет такой ингредиент, пообещав выкупить его за любые деньги. Ся Дунъи не хотел наживать врагов, так как рассчитывал на помощь мастера в будущем, поэтому согласился.

С помощью золотых благовоний Ся Дунъи не переживал за успех своих печатей. Поэтому, когда Ся Фэйи расстроилась из-за утечки рецепта порошка, он тут же выложил ей информацию о порошке для отпугивания ядов, переключив ее внимание на новую цель.

Однако изготовить средство немедленно было невозможно. Ся Дунъи нужно было найти растение, способное заменить тростник, пересадить его в пруд за домом и выращивать целый год, чтобы только к следующему июню, когда оно зацветет, приступить к созданию Пяти светлячков.

Узнав, что ждать придется семь-восемь месяцев, Ся Фэйи снова надулась. Ся Дунъи, знавший характер сестры как свои пять пальцев, тут же принялся ее успокаивать: — Именно потому, что это так сложно, рецепт и не будет так просто украсть.

Ся Фэйи эти слова показались разумными, и она радостно побежала к Мэн Ляншэню, умоляя взять их с собой в джунгли. Боясь отказа, она по секрету сообщила ему, что придумала новый рецепт порошка, способный отпугнуть даже пятиуровневого ядовитого зверя — Мебуда!

Мэн Ляншэнь отнесся к хвастовству Ся Фэйи с недоверием. Но, помня об успехе с первым порошком, он не рискнул прямо заявить об этом, а лишь спросил, какое растение ей нужно, пообещав найти его самому. Однако брать этих двоих детей с собой в джунгли он категорически отказался.

Ся Фэйи же только и искала повода выбраться в чащу, и, увидев, что Мэн Ляншэнь так бдителен, тут же пригорюнилась.

Видя ее расстроенный вид, Мэн Ляншэнь смягчился и снова спросил, что именно ей нужно. Ся Фэйи описала растение, о котором ей рассказал брат, и попросила во что бы то ни стало его отыскать. Мэн Ляншэнь задумался и с сожалением ответил, что никогда не видел подобных растений у местных прудов.

Ся Фэйи затрясла головой. Она верила брату и была уверена, что растение существует, поэтому крепко ухватила за руку Мэн Ляншэня, настаивая на своем. Видя ее упрямство — совсем как у отца! — Мэн Ляншэнь сдался и неохотно согласился выполнить эту невозможную просьбу.

Пока Ся Фэйи занималась этим, Ся Дунъи тоже не сидел сложа руки. Еще когда он синхронизировался с биомеханическим доспехом 9527, он приказал тому прочесывать джунгли и собирать данные о флоре и фауне.

9527, будучи биомеханическим доспехом, был оснащен интеллектуальным процессором. Чтобы повысить шансы пилота на выживание в неизвестных условиях, такие доспехи имели специальные программы для сбора и анализа биологических данных. Хотя модель 9527 была старой, программы регулярно обновлялись, и для студента, перенесшегося из двадцать первого века, это было невероятно продвинутой технологией.

С такой системой Ся Дунъи не нужно было самому ходить в джунгли. Стоило ему задать параметры растения, как 9527 находил его за считанные минуты, а иногда даже предлагал десятки вариантов, сравнивая их данные.

Благодаря этому Ся Дунъи быстро нашел замену тростнику. Он сказал Ся Фэйи, где растет это растение, которое местные называли Байибай, чтобы она передала это Мэн Ляншэню, и тот пересадил два десятка кустиков в пруд за домом.

За день до того, как Ся Дунъи нашел Байибай, вернулась мама Ся, отсутствовавшая больше месяца. Сопровождал ее тот самый негодяй-дядюшка Юй Ханьчжан. Но они не шли вместе: мама Ся, с мрачным лицом, шагала впереди, а Юй Ханьчжан, повесив голову, плелся поодаль.

В тот день, когда мама вернулась, Ся Дунъи сидел на лекарственном поле с блокнотом и делал записи. В последнее время его растения начали расти с невероятной скоростью, совсем не так, как раньше.

Эти перемены были для него полной загадкой. Метод ухода они не меняли, да и у него самого не было времени искать причины бурного роста диких трав.

Хотя их травы все еще уступали диким, разница по сравнению с огородами соседей стала очевидной. Прохожие постоянно указывали на их поле, выражая зависть, а семеро или восьмеро взрослых уже пытались вывести у него и сестры их секрет.

Но Ся Дунъи и Ся Фэйи сами ничего не понимали. Однако сельские жители решили иначе: они были уверены, что дети просто скрытничают. Вскоре поползли слухи о том, что кто-то на рынке продает порошок от насекомых без разрешения семьи Ся, и люди, решив, что во всем разобрались, перестали докучать им расспросами.

Ся Дунъи был человеком замкнутым и не интересовался мнением соседей. Зато Ся Фэйи часто прибегала к нему и захлеб рассказывала, как тех, кто продавал порошок, теперь все

бойкотируют, а их детей даже обижают.

— Десять человек нападают на горстку малышей, это же позор! — возмущалась она. — Я задала им трепку, чтобы знали свое место! Теперь те дети — мои верные подчиненные, можешь использовать их как хочешь, не стесняйся, младший брат! — с гордостью заявила она, выпятив грудь.

На следующий день некий паренек по имени Чжоу Жунжун пришел и заявил, что по приказу старшей сестры стал слугой Ся Дунъи. Он следовал за ним по пятам, не отходя ни на шаг до заката.

Даже сейчас Чжоу Жунжун сидел на меже, играя с травинкой и ожидая указаний. Ся Дунъи, убедившись, что мальчишка не обращает на него внимания, нырнул в густые заросли лекарственных трав и вызвал 9527.

Малыш 9527 только что вернулся из джунглей, принеся сведения о Байибай. Ся Дунъи не поспешил на похвалу, а затем попросил разобраться, почему растения на их поле так изменились.

9527, почувствовав себя нужным — чувство, которое он не испытывал уже полвека, с момента смерти первого хозяина, — с готовностью зарылся в землю.

Вскоре 9527 вернулся, вытолкнув на поверхность крошечную желтую крупинку размером с кунжутное зерно. Ся Дунъи поднес ее к носу и уловил едва уловимый аромат мяты. Его осенило: неужели это связано с тем фиолетовым цветком?

Он предположил, что, возможно, те существа боятся людей, и поэтому растения вблизи человеческих поселений не получают особых веществ из их золота. А домашние животные, питаясь травой с полей, тоже страдали от этого.

Ся Дунъи просидел в зарослях еще немного, но 9527 не возвращался. Он понял: 9527 снова поссорился с фиолетовым цветком, который, несмотря на свои размеры, всегда одерживал верх.

Ся Дунъи вышел из зарослей и увидел вдалеке молодого человека. Это был Стерк Уэр. Ся Дунъи узнал его сразу и удивился: группа Сокол так и не вышла на связь, и он думал, что они решили спустить все на тормозах. Зачем же Стерк пришел сюда?

Ся Дунъи, который никогда не любил делать лишних движений, был озадачен появлением Стерка.

Ся Дунъи бросил на землю травинку, прилипшую к одежде, и посмотрел на Чжоу Жунжуна — тот уже дремал под теплым солнцем. Не обращая на него внимания, Ся Дунъи заколебался,

стоит ли приветствовать Стерка.

Но тот уже сам шел по меже к нему. Стерк остановился в двадцати метрах, улыбнулся, поманил его рукой и присел на корточки. Ся Дунъи подошел и тоже опустился рядом.

Он ждал, что Стерк что-то скажет, но тот лишь улыбнулся и поблагодарил его. Ся Дунъи был в недоумении. В улыбке Стерка читалось что-то скрытое. Будучи человеком необщительным, он не стал расспрашивать напрямую, а просто смотрел на него.

Заметив его невинный взгляд, Стерк наконец нарушил молчание: — 9527 рассказал тебе, что после того, как ты спас меня, маршруты атак Зергов заметно изменились?

Ся Дунъи замер, осознав цель визита Стерка, и поспешно кивнул: — Да.

<http://bllate.org/book/21213/2146829>